

Ю. Я. Яковлев

ЯКОВЛЕВ Юрий Яковлевич [26.6.1922, Петроград — 11.11.1996, Москва] — прозаик.

Юность Я., как и всех его сверстников, встретилась с Великой Отечественной войной. В нояб. 1940, перед самой войной, Я. был призван в армию. Судьба в один миг выбросила Я. из детства во взрослую жизнь. Это ощущение границы детства, предчувствие его конца, осязаемость времени, человеческой судьбы станут в дальнейшем психологической основой прозы писателя. Я. был зенитчиком, его батарея стояла под Москвой. Всю войну Я. писал стихи, мн. из которых печатались в газ. «Тревога», где Я. был активным военкором. Эти стихи в будущем будут высоко оценены Н. Тихоновым, среди учителей и друзей начинающего поэта будут М. Светлов, С. Михалков, Л. Кассиль.

Сразу после войны Я. поступает в Лит. ин-т, который оканчивает в 1952, уже будучи автором нескольких книг. Первая из них, стихотворная, называлась «**Наш адрес**» (1949). В большую лит-ру Я. входил в «оттепельные» годы, и это оказалось особенно благоприятным обстоятельством в становлении писателя. Психологизм становится отличительной чертой Я.-прозаика, первый рассказ которого «**Пост номер один**» (и сразу же — «**Созвездие паровозов**» и «**Станция Мальчики**») свидетельствовал о появлении нового и очень непохожего на других детского прозаика. Очевидным это стало с появлением рассказа «**Мальчик с коньками**», который автор с объяснимым постоянством включал во все свои сб.

В 1960-е «детская» лит-ра оказалась прочно связанной с т. н. «большой» или «взрослой» лит-рой; морально-психологические проблемы, исследуемые детской лит-рой, оказались как никогда раньше созвучны «большой» лит-ре (Р. Погодин. В. Железников, Э. Шим и др.). Безмятежное, не обремененное заботами детство уходит из прозы тех лет (к недоумению критики), в лит-ру вошли писатели с новой судьбой, с иным взглядом на воспитание, не желающие прятать от детей жизненные проблемы, стыдящиеся банальных схем. В рассказах и повестях Я. ощутимо желание уйти от чисто внешней увлекательности, сделать ставку на борьбу чувств, психологический поиск истоков поступков. Герои Я. — люди, стремящиеся к совершенству, ищущие свой идеал, стремящиеся к правде и справедливости. В повести «**Зимородок**» доктор Строило говорит Марату и его друзьям: «Забвение — это ржавчина памяти. Ищите в себе человека. Если найдете в себе справедливого человека — жить будете интереснее».

Проза Я. всегда далека от дидактики и нравочительности, подвиг в ней чаще всего неприметен, обыден, как, скажем, в одной из лучших повестей писателя «**А Воробьев стекло не выбивал**». В двери кабинета директора школы кто-то разбил стекло. Подозреваемый в этом грехе Воробьев, сдавший на посулы учителя не сообщать матери о содеянном, сознался в не совершенном им поступке. И лишь много лет спустя на встрече одноклассников становится ясно, что вечный бузотер, его друг чудаковатый Семин, над которым все всегда смеялись, был прав: «Воробьев стекло не выбивал». Последовательность, непреклонность в отстаивании правды, если даже она кажется никому не нужной, — тоже подвиг. И подвиг каждодневный, незаметный. Не терять в себе человека ни при каких обстоятельствах — главная мысль прозы Я.

В 1970-е выходят сб. Я., названия которых высвечивают гуманистический ракурс прозы писателя: «**Был настоящим трубочом**» (1976), «**Колыбельная для мужчин**» (1976), «**У человека должна быть собака**» (1977) и др.

Соч.: Позавчера была война. М., 1970; Где начинается небо: Избранное. М., 1982; Неприкосновенный запас: Избранное. М., 1983; Двенадцать историй. М., 1983; Автопортрет. М., 1984.

Лит.: Солянов А. Память сердца и его правда // Яковлев Ю. Реликвия. М., 1972. С. 279–286; Фоменко Л. Юрий Яковлев. М., 1974.

А. А. Павловский